

— Ой! — вырвалось у Цинь Юяня.

Услышав этот вскрик, Гу Чэнь, до этого молча наблюдавший за ними со стороны, в тревоге бросился к ним. Он грубо оттолкнул руку Се Цинши, всё еще сжимавшую рукав Цинь Юяня.

— У него рука ранена! — рявкнул Гу Чэнь, не сдерживая ярости и не заботясь о приличиях.

Се Цинши тут же заметил на ладони Цинь Юяня марлевую повязку.

— Это что, ожог от ароматической свечи? — вспомнив упавшую в комнате свечу, он с досадой ударил себя по голове. — Прости, А-Юй, я ведь просто хотел, чтобы тебе лучше спалось.

Видя, что Гу Чэнь осматривает рану, Се Цинши с виноватым видом отступил на пару шагов. Он опустил голову, и его голос звучал тихо и беспомощно, словно у нашкодившего ребенка.

Цинь Юянь, заметив это, поспешно выровнял сбившееся дыхание. Высвободив руку из хватки Гу Чэня, он слегка повернулся и направился к Се Цинши.

— Все в порядке, мне не больно. Но раз уж левая рука не в лучшем состоянии, можно я вытрусь рукавом правой?

— На, пользуйся, мне не жалко, — Цинь Юянь протянул правую руку и, наклонившись к расстроенному парню, произнес это с мягкой улыбкой.

— У-у-у, не верю, что не больно, — Се Цинши перевел взгляд с висящей левой руки Цинь Юяня на его лицо и, заметив холодный пот на лбу, снова почувствовал укол совести.

— Ты вытираться-то будешь? А то я сейчас передумаю, — Цинь Юянь весело подмигнул, пытаясь подбодрить его. — Все-таки хорошо, что ты у меня такой, А-Ши. Знаешь, как я люблю чистоту, и не хочешь пачкать мой рукав своими соплями.

Он внимательно следил за реакцией Се Цинши.

— Нет! Кто сказал, что я не буду? — Се Цинши, увидев, что Цинь Юянь делает вид, будто убирает руку, тут же вспыхнул. Он поднял голову и громко возразил.

Затем, шмыгнув носом, он схватился за рукав Цинь Юяня и яростно вытерся. Сразу после этого он бережно взял левую руку парня и начал осторожно дуть на рану.

— Прости, я был таким неосторожным. Надо было поставить свечу подальше. Ты ведь не злишься на меня? — дуя на ожог, Се Цинши снова смягчился. Его влажные глаза смотрели с

искренним раскаянием. Вспомнив кое-что, он полез в карман другой рукой. — Не думал, что лекарство, которое я купил, действительно пригодится.

Он сжал зубы, пытаясь сдержать слезы, и горько усмехнулся. Это была мазь от ожогов, которую он купил в аптеке, когда искал Цинь Юяня. Тогда он просто хотел подстраховаться, не подозревая, что она понадобится на самом деле.

— Какой ты внимательный. Тогда, когда вернемся, ты... кхе-кхе-кхе... — налетевший порыв холодного ветра заставил Цинь Юяня закашляться.

— А-Ши, проводи Цинь Юяня в дом, на улице поднялся ветер, — видя, что обеспокоенный Гу Чэнь снова собирается подойти, Пэй Яньнань, до этого сохранявший молчание, вовремя преградил ему путь.

— Ах, да, хорошо, мы пойдем, — Се Цинши начал похлопывать Цинь Юяня по спине, помогая ему отдышаться, и даже неуклюже встал на цыпочки, пытаясь закрыть его от ветра. — Кстати, а ты? — спохватился он, вспомнив, что Пэй Яньнань проделал такой путь, чтобы помочь ему с поисками.

— Я? Я останусь поблагодарить этого господина. В конце концов, это он помог вернуть тебе друга.

Се Цинши заметил многозначительную улыбку Пэй Яньнаня, адресованную Гу Чэню. Ему показалось, что между ними что-то происходит, но, беспокоясь о состоянии Цинь Юяня, он не стал углубляться в раздумья и, приобняв того за плечи, направился к квартире.

— Пой, — Гу Чэнь внезапно преградил им дорогу. Взглянув на Цинь Юяня, он холодно посмотрел на Се Цинши. Его голос, как всегда, был лишен тепла. — Вот лекарства, которые прописал врач: мазь от ожогов и жаропонижающее. Внутри инструкция, что и как принимать.

Гу Чэнь взял пакет у своего помощника и передал его Се Цинши, продолжая давать наставления:

— Его рука не должна контактировать с водой. Мазать каждые четыре-шесть часов. Время уже подходит, смени ему повязку. Если через три дня не станет лучше — обязательно покажитесь врачу. И следи ночью, не поднимется ли температура, врач сказал, что возможен рецидив.

Гу Чэнь быстро закончил говорить и отступил, стараясь скрыть тревогу. У него было еще много слов, он безумно волновался: боялся, что Се Цинши по своей неловкости причинит Цинь Юяню боль, боялся, что пропустит ночной жар. Но сейчас он был для Цинь Юяня лишь подозрительным незнакомцем, и проявление чрезмерной заботы принесло бы только вред.

Но любовь — это добровольное падение в бездну, и как можно скрыть столь бурное и горячее

чувство, даже если пытаешься сдерживаться?

Выслушав наставления, Се Цинши послушно кивнул, и они направились к дому.

— Перестань смотреть, они уже ушли. Пойдем выпьем? — Пэй Яньнань заметил его состояние.

Гу Чэнь понял намек, но не стал спорить. Бросив последний взгляд на удаляющиеся фигуры, он сел в машину. Пэй Яньнань, усмехнувшись его тоскливому виду, последовал за ним.

...

Бар Ночная заря.

Два безупречно выглядящих человека сидели в роскошной VIP-комнате: один источал властную ауру, другой был воплощением мягкости и обходительности.

Когда подавали напитки, даже профессиональный официант был настолько поражен их внешностью и статью, что его руки с подносом мелко дрожали.

Пэй Яньнань взял бокал, сделал глоток и, ощутив, как ароматная жидкость плавно скользит по языку, прищурился.

— Сегодня вечером за Цинь Юянем следил ты, верно? — его голос звучал тихо, а на губах играла пьянящая улыбка.

Гу Чэнь не ответил сразу. Он откинулся на спинку стула, постукивая пальцами по бокалу. Звук был звонким, а на тыльной стороне его руки отчетливо проступили вены. Спустя мгновение он медленно произнес, глядя в сторону своими глубокими, завораживающими глазами:

— Да, это был я. Вы смотрели записи с камер.

— Не зря ты был самым способным учеником нашего учителя, — Пэй Яньнань мягко улыбнулся, его голос напоминал журчание горного ручья.

Однако, о чем-то задумавшись, он помрачнел и нахмурился.

— Оказывается, ты все это время был влюблен в младшего сына семьи Цинь. Ты сам себя обрекаешь на страдания, — вздохнув, Пэй Яньнань решил продолжить, и в его взгляде читалась искренняя тревога. — Цинь Юянь... На первый взгляд он кажется легкомысленным повесой, но на самом деле его сердце холодно и отчужденно. Он держит всех на безопасном расстоянии. Не понимаю, о чем ты только думаешь.

<http://bllate.org/book/20331/2030058>